

Ночь вступила в свои права. Человек, укутанный в чёрный плащ и с низко надвинутым на голову капюшоном, вошёл в самое тёмное место этого города — Тёмную улицу.

Здесь находился знаменитый чёрный рынок, где собирались все отбросы города. Но на удивление здесь соблюдался порядок — хозяин Тёмной улицы обладал немалой властью и строго следил, чтобы никто не нарушал его правил.

Чжоу Юй скрывал лицо под капюшоном — впрочем, так же были одеты почти все здесь. У каждого, кто приходил на чёрный рынок, имелись свои секреты, и одежда с капюшоном подходила для этого лучше всего.

Чжоу Юй шёл быстро и скоро оказался у лавки в дальнем конце Тёмной улицы.

— Хозяин, как обычно, — произнёс он, старательно копируя голос Калиэля, и выложил на прилавок мешок, висевший у пояса. Из-под полы плаща скользнула золотистая прядь.

Хозяин лавки, старик с мрачным полным морщин лицом, взял тяжёлый мешок и принялся пересчитывать зелья.

В прозрачных стеклянных флаконах переливались чистые, насыщенные цвета — под ярким светом они казались почти волшебными.

— Хм, сойдёт, — старик поднял мутные глаза на Чжоу Юя. — Но в этот раз маловато. Цена будет не как обычно, — он помолчал, словно раздумывая. — Мы ведь договаривались: пятьдесят флаконов в месяц. А здесь, дорогой Риэль, всего двадцать пять. Ровно половина.

Риэль было вымышленным именем Калиэля. Даже такой неискушённый в делах человек, как он, понимал, что на чёрном рынке лучше не называть настоящего имени.

Чжоу Юй не снял капюшона. На свету блеснула нижняя половина лица — гладкая, безупречная кожа, бледные губы, тронутые насмешливой усмешкой.

— Старина Джек, ты совсем сдал? Неужто не видишь, какого качества эти зелья?

Он помнил всё, что знал Калиэль. А Калиэль знал: на чёрном рынке нельзя верить ни единому слову. Качество его зелий намного превосходило те, что делал прежний хозяин. Даже половины этого количества хватило бы, чтобы перекрыть цену обычных пятидесяти. Он просто не хотел торговаться — хотел поскорее получить деньги и уйти. Но старик, видно, решил, что перед ним всё тот же Калиэль, который не считал денег и думал только об опытах.

— Ну что ж, пойду в другую лавку, — Чжоу Юй сделал вид, что собрался уходить. — Придётся, конечно, пройтись... но я не тороплюсь.

Старик тут же засуетился, на лице его заиграла подобострастная улыбка.

— Ну что ты, что ты, дорогой Риэль! Я же просто не разглядел как следует, темно же! Плачу как договаривались! Старина Джек — человек слова. Зачем тебе в другую лавку? Богом клянусь, у этого проклятого Тома ни совести, ни стыда! Он тебя обдерёт как липку.

Чжоу Юй слушал его, не меняя выражения лица.

— Вдвое больше.

Старик замялся. Чжоу Юй подхватил мешок и повернулся к выходу.

— Согласен! — закричал ему вслед старик. — Заплачу вдвое больше! Ризель, лучший мой партнёр! Ещё принесёшь — всё возьму без разговоров!

Чжоу Юй остановился. Сделка состоялась.

Прощаясь, Старина Джек, не переставая льстиво улыбаться, уговаривал Чжоу Юя приносить зелья такого же качества и впредь — обещал платить по той же цене.

Чжоу Юй не ответил ни «да», ни «нет». Он собирался покинуть этот город. Деньги нужны были ему на жизнь и на дорогу.

Он взвесил в руке тяжёлый кошель, затянул потуже тесёмку и пристегнул к поясу. По тому, как старик уговаривал его, он понял, что цена могла быть выше, но он торопился, а старый Джек был самым привычным каналом сбыта. Пришлось продать дёшево.

Впрочем, он теперь знал себе цену. По крайней мере, на экзамене в Алхимической гильдии он сможет показать себя достойно. Старый Джек скупал зелья у многих — даже у дипломированных алхимиков, но никогда ещё Чжоу Юй не видел его таким жадным. Значит, его зелья и впрямь были редкого качества.

Размышляя о ближайших планах, Чжоу Юй вышел с Тёмной улицы. Он не заметил, как из тени выскользнули несколько фигур и бесшумно двинулись следом.

Он заметил их, только когда прошёл немного. Сердце ёкнуло. Рука сжала кинжал, спрятанный в рукаве. Нужно быть осторожнее. Когда он торговался со стариком, кошель привлёк внимание. Его худощавая фигура делала его лёгкой добычей. На Тёмной улице драться нельзя, но здесь, за её пределами, никто не заступится.

Вокруг были дома простых горожан. В этот час на улицах было тихо. В кварталах победнее не жгли керосиновых ламп, сэкономили. Спать здесь ложились рано.

Сейчас улица была погружена во тьму, лишь редкие фонари, зажжённые ночными сторожами, разгоняли мрак.

Чжоу Юй, хоть и выучил за эти дни несколько простых заклинаний, применять их в бою не пробовал. Ему не хотелось ввязываться в драку, он хотел просто уйти. Он ускорил шаг, переходя на лёгкий бег.

Преследователи, заметив, что добыча уходит, прибавили ходу.

— Стой, щенок! — заорал один, с лицом, исполосованным шрамами. — Отдашь кошелёк похорошему — может, живым отпустим!

Трое его подручных выхватили ножи и палки.

Чжоу Юй молчал. Шаг его был твёрд.

Заметив, что Чжоу Юй уходит, и расстояние между ними растёт, шрамоголовый выругался и метнул нож.

Нож летел точно в голову. Чжоу Юй пришлось резко остановиться и отклониться в сторону. Он пошатнулся — капюшон упал, и под светом уличного фонаря блеснули золотистые волосы.

Преследователи быстро окружили его.

Чжоу Юй поднял голову и холодно посмотрел на шрамоголового.

По мере того, как душа срасталась с телом, внешность его менялась. Черты лица становились мягче, тоньше, появлялась какая-то особая, трудно объяснимая привлекательность. Кожа светлела и становилась гладкой — не такой, как у других европейцев в этом мире.

Чжоу Юй не хотел этой красоты. В этом тёмном мире красота приносила только беду.

К счастью, росла и его магическая одарённость. Заклинания он осваивал быстро, но Калиэль был беден и не мог купить хороших книг. Всё, что он умел, было маломощным и бесполезным в драке.

Продав зелья, он собирался сдать экзамен на алхимика — это давало хоть какую-то защиту, — а потом уехать учиться магии в Кейланс. Но он и не думал, что даже простая продажа зелий может принести такие неприятности.

Чжоу Юй, который понятия не имел, как сильно изменилась его внешность, удивлённо оглядел замешкавшихся бандитов.

Шрамоголовый готов был поклясться, что никогда в жизни не видел такой красоты. Даже Анна, которую прозвали «роковой женщиной» в квартале красных фонарей, не шла с ним ни в какое сравнение. Золотые волосы, белая, как снег, кожа, глубокие зелёные глаза — словно ангел спустился на землю. При виде такой красоты пропадало всякое желание причинять вред.

— Как... как тебя зовут? — спросил шрамоголовый, и в его голосе, обычно грубом и жестоком, прорезалась робость. Его подручные тоже смотрели на Чжоу Юя, разинув рты, и глупо улыбались.

Чжоу Юй ничего не ответил. Он протянул руку. На ладони вспыхнул бледно-зелёный свет.

— Прочь! — голос Чжоу Юя прозвучал холодно и властно. — Или я лишу вас жизни!

Сам чародей! Бандиты рухнули на колени. По их лицам струился пот, они боялись поднять глаза на неземное лицо перед собой.

Они посмели напасть на чародея! Вспомнив рассказы о тех, кто оскорблял магов, и о жестокой каре, их бросило в дрожь. Они не смели пошевелиться.

Чжоу Юй не ожидал, что такой пустяк, как световое заклинание, напугает их до смерти. Он презрительно фыркнул, погасил магию и быстрым шагом двинулся прочь.

Скоро рассвет. Некогда терять время.

Он снова убедился, как высоко здесь чтят магов. Значит, нужно учиться дальше.

Он должен стать сильным чародеем. Только тогда он сможет найти Фэн Сина.

Мысль о том, что он может не найти его, была невыносима. Он не позволял себе думать об этом.

Бандиты долго стояли на коленях. Уже почти рассвело, когда они наконец осмелились подняться. В их глазах ещё горела жажда, но постепенно она угасала. Их лица становились пустыми, а на руках проступали странные знаки.

— Нет! — закричал один. — А-а-а! Опасность! Этот мир в опасности!

Как безумные, они заметались по улице.

— Спасение — только в объятиях Владыки! Только вернувшись к Нему, обретёшь покой!

Глаза их налились кровью.

Они набросились друг на друга, а потом и на тех, кто, проснувшись, выглядывал из домов. Улица огласилась криками и стонами.

Говорят, тёмные боги ставят на своих избранных особую метку. Те, кто носит её, обретают нечеловеческую красоту — знак того, что они отмечены божеством. Таких называют жрецами. Для верующих это великая честь, а для тех, кто оскорбил жреца, — верная смерть.

Вернувшись домой, Чжоу Юй снял плащ, отсыревший от утреннего тумана, и поднялся к себе.

Он совсем выбился из сил. К счастью, он заранее оставил Франкена завтрак — можно не беспокоиться, что тот останется голодным.

После того случая, когда в тело Франкена вселился тёмный бог, Чжоу Юй старался держаться от него подальше.

Кое-как умывшись, он решил отложить экзамен в Алхимической гильдии до вечера, а утро посвятить отдыху.

Его клонило в сон. Веки тяжелели с каждой секундой.

Наверное, я слишком поздно лег в последнее время, — подумал он сквозь дремоту. Но ведь Калиэль тоже не спал ночами. Разве можно к этому привыкнуть?

С этими мыслями он провалился в глубокий сон.

Где-то звенели колокольчики. Постель была мягкой — такой мягкой, что казалось, тело погружается в пуховую перину.

По коже скользило что-то влажное и прохладное. Ему было щекотно, но не неприятно. Во сне он подумал, что это Фэн Син, но прикосновения становились всё настойчивее — рука, плечо, шея, грудь... Дыхание перехватило, кожа покрылась мурашками.

Он почувствовал неладное.

Что... Что происходит? Фэн Син? Нет, не он!

Чжоу Юй попытался закричать, но из горла вырвался лишь прерывистый стон.

Он изо всех сил пытался проснуться, но тело не слушалось.

Проклятье! Кто это? Неужели это всё ещё сон?

Собрав всю волю, он заставил себя открыть глаза.

В лицо ему смотрели тёмно-синие глаза. Он разглядел, что это было, — бесчисленные щупальца обвивали его тело.

Чжоу Юй резко сел на кровати, жадно хватая ртом воздух. Лицо его покраснелось. Он изо всех сил пытался унять дыхание.

— Проклятый бог! — выдохнул он сквозь зубы.

Он посмотрел на следы, оставшиеся на теле, и на влажную простыню. В глазах застыла ярость — казалось, он готов был вцепиться зубами в того, кто посмел с ним такое сделать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13862/1608187>